

Колдовские *Миры*

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

ВРЕМЯ НЕ ЗНАЕТ
ЖАЛОСТИ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
В15

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саужова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Валентеева, Ольга Александровна.

В15 **Время не знает жалости / Ольга Валентеева.** —
Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-092127-0

Время сурово и беспощадно. Каждый день оно заставляет нас делать выбор, и он определяет будущее. Моя судьба изменилась в тот момент, когда любимый попал в беду. Я была готова на все, чтобы его спасти. Даже заключить сделку с таинственным незнакомцем, который оказался способен управлять... временем. Но смогу ли я смириться с тем, что отныне навсегда связана с жестоким и безучастным повелителем этой стихии, которого все ненавидят и боятся? Удастся ли пробудить чувства в ледяном сердце и не потерять себя?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092127-0

© Валентеева О.А., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

Мы с подружками сидели на кухне, пили чай с пирожными и обсуждали минувшую неделю.

— Ой, Алька, ты такая выдумщица! Это же надо — залезть в деканат. А если бы кто увидел?

— Зато сюрприз удался, — ответила я.

Да, безрассудно, что тут скажешь. Меня часто посещают идеи, которые никогда бы не пришли в голову вменяемой девушке. Вот и получилось, что вчера я вместо того, чтобы готовиться в библиотеке к зачету по латыни, забралась в деканат. Причем с наилучшими побуждениями — оставить подарок ко дню рождения.

О моей несчастной любви не знал только глухой и слепой. Особенно после того, как я публично призналась в своих чувствах декану факультета иностранных языков, Артему Сергеевичу. Потом, правда, пришлось сказать, что сделала это на спор, но факт остается фактом: признание имело место. А вчера Артем отмечал тридцатый день рождения. Он был старше меня на восемь лет, но разве это имеет значение? Да плевать на все: и на то, что он — декан, а я — студентка. И на то, что под его руководством мне учиться еще год. И даже на то, что у него вроде как есть невеста.

Или он сказал об этом, только чтобы меня отвадить? Не знаю. Но в деканат пробралась и подарок на столе оставила. Все равно догадается от кого.

Именно эту вылазку мы и обсуждали с Катькой и Вероникой. Дружили с детства, копались в одной песочнице, ходили в один садик, потом в школу. Факультеты, правда, выбрали разные. Я зубрила английский и французский, Катерина штудировала матанализ, а Ника — ландшафтный дизайн. К нашему счастью, все три факультета существовали под крышей местного университета, и разъезжаться по разным уголкам страны не пришлось.

— Боюсь, скоро Тема от тебя шарахаться будет, как от чумной, — захихикала Вероника. — Он и так, когда тебя видит, норовит свернуть в аудиторию. Бедняжка.

Я отпила остывающий чай.

— Ты его еще пожалей. Бедный, несчастный... А меня тебе, значит, не жалко?

— Тебя? Нет. — Жестоко, зато откровенно. — Ты и святого выведешь, Аль.

— Прямо так и святого?

Я сначала нахмурилась, а потом захохотала вместе с подружками. Есть доля правды в их словах. Да что там доля? Целое ведро правды про меня, Александрина Верховину. Кто же еще об этом скажет, как не Ника с Катькой?

— И что теперь?

Ника стряхнула в жестяную банку сигаретный пепел. Сколько мы с Катериной ни пытались от-

учить ее от пагубной привычки, до сих пор ничего не вышло.

Я прикинулась валенком.

— А что теперь?

— С Артемом! Он ведь узнает, что ты там была. Не боишься, что выгонит?

— Не боюсь. — Я задумчиво накрутила русый локон на палец. — За что меня выгонять? Тем более на открытке подписи нет. На подарке — тоже. Подумаешь, ручка. Мало ли кто мог оставить? Та же Маргоша.

Маргошей звали секретаршу Артема. То есть, конечно, не Маргоша, а Маргарита Николаевна, но называть по имени-отчеству двадцатилетнюю девицу, которая слишком высоко задирала напудренный носик, язык не поворачивался.

— Эта ручка стоит половину ее зарплаты, — качнула головой Катерина. — Секретарша не стала бы так тратиться.

— Почему? Ради любимого шефа, — захихикала Ника. — Все мы видели, как она на него смотрит. А вообще, Алька, ты права. Не за что ему тебя выгонять. Пусть сначала докажет, что ты имеешь какое-то отношение к подарку.

Мы засиделись до поздней ночи. Жила я одна. Родители обитали на другом конце города и, стоило поступить в институт, подарили ключи от бабушкиной однушки. Не прошло и полугода, как я переехала. Не то чтобы мы не ладили с предками, но надоело все время отчитываться, куда я, с кем, надолго ли. А здесь — сама себе хозяйка. Хочу — иду гулять, хочу — зову гостей. Какое-то время

мама навевывалась с проверками без предупреждения, затем успокоилась, и теперь чаще я навещала родителей, чем они меня.

Катька и Ника снимали квартиру, чтобы не добираться до универа через весь город. Поначалу мы хотели жить вместе — легче коммуналку оплачивать, но потом решили, что трое нас на одну комнату — перебор. Когда мы собираемся вместе, даже соседские коты норовят спрятаться. И девочки сняли квартирку через улицу. Поэтому мы бегали друг к другу в любое время суток.

Проводив гостей, я быстренько умылась и улеглась спать. Но сразу уснуть не получилось — думала над тем, как Артем отреагирует на мой сюрприз. Глупо, конечно, надеяться на благодарность, но так хотелось! Может, он наконец поймет, что я и правда люблю его? Что это не дурацкие шутки. И не на спор, а на самом деле.

Как говорится, надежда умирает последней, поэтому ранним осенним утром я выпорхнула из подъезда в самом радужном настроении и полетела к зданию университета.

Всего десять минут — и вот она, обитель наук! Универ гордо носил статус государственного и считался самым престижным учебным заведением области. Вокруг всегда сновали толпы студентов. Кто-то шел на пары или спешил домой, кто-то вспомнил, что надо бы заглянуть в библиотеку, кто-то просто слонялся рядом, убивая свободное время.

Взглянула на стоянку — машина Темы была там. Значит, он уже в деканате. Может, именно в эту ми-

нуту разглядывает мой подарок. Я поспешила ко входу и почти у самой двери столкнулась с Артемом. Счастливым он не казался. Наоборот, всегда спокойный декан чуть ли не молнии метал.

— Верховина, — прошипел он, — снова твои шуточки?

Я покраснела и отвела взгляд. Вот он, момент истины!

— Верховина, я с кем разговариваю?

Декан говорил тихо, но казалось, будто он кричит на всю площадь. На нас начинали оборачиваться. Хотя, эка невидаль — отчитывают нерадивую студентку.

Я гордо задрала подбородок, стараясь казаться выше ростом.

— Это не шуточки. Это подарок.

— Да видел я твои подарочки знаешь где?

Артем вытащил из кармана коробочку с ручкой и бросил на землю, а потом припечатал сверху ботинком.

Несколько моих стипендий! Мечты, планы, надежды. Он растоптал их одним махом.

— И чтобы больше я о тебе не слышал, поняла? — гаркнул декан.

Я всхлипнула. Сама не хотела, я ведь не плакса, но слезы градом хлынули по лицу.

Щеки Артема начали багроветь:

— Верховина, прекрати немедленно! Только твоих истерик не хватало. Мало мне Алисы!

Так, значит, они с Алисой Владимировной встречаются? Обида превысила все возможные пределы. Что он нашел в этой кикиморе? Я снова

всхлипнула и, не желая, чтобы кто-то видел мой позор, понеслась к автобусной остановке. К черту пары. Поеду к маме. Отсижусь там.

— Верховина! Александрина! — Артем побежал за мной. — Аля!

Не глядя по сторонам, я неслась через дорогу. Засигналили машины, а потом вдруг послышался скрежет и удар. Я замерла, боясь обернуться. Кто-то истошно закричал. Следующее, что увидела, — тело Артема, отброшенное на тротуар. Ноги вывернулись под неестественным углом, из уголка рта стекала кровь. Я не верила. Не хотела верить.

Бросилась к нему, выхватывая из сумочки телефон:

— Тема! «Скорая»? «Скорая», приезжайте быстрее! Авария!

Следующие два часа прошли, как в бреду. Артема увезли. Он еще дышал, но по лицам врачей я видела — ничего хорошего. Вместо родительского дома поехала в больницу. Со мной никто не стал разговаривать. Потом примчалась Алиса. Она кричала, кидалась на меня, обвиняла. Но я не слышала, что она говорит. Важнее было другое. Артем может умереть. И я виновата.

— Девушка, вам плохо? Может, укольчик сделать? — спросила сердобольная медсестра, вглядываясь в мое перекошенное лицо.

— Все хорошо, — словно робот, ответила я.

— Пойдем. — Она взяла меня за руку и увлекла в кабинет. — Вот, садись на кушеточку, деточка. Попей водички с капельками.

В руки ткнули стакан, остро пахнущий вале-
рьянкой. Я залпом выпила, не почувствовав вкуса.

— Кто у тебя там?

Я впервые осмысленно взглянула на свою по-
мощницу. Пожилая. Лет под семьдесят, наверное.
Хотелось уткнуться ей в плечо и разреветься.

— Любимый, — выдохнула я. — Он из-за меня...
Под машину...

И снова заревела. Слезы катились градом, а я все
рассказывала, рассказывала. О том, что с первого
курса его люблю. О том, как хотела поздравить
с днем рождения. Как он обошелся с моим подар-
ком. Как убежала, а он погнался за мной. Медсестра
слушала не перебивая, пока слова не иссякли. А по-
том сжала мою руку:

— Скажи, деточка, ты так сильно его любишь?

Из ее голоса внезапно исчезли старческие
нотки.

— Люблю, — закивала я. — Жить без него не
могу.

— Я знаю, кто может помочь.

— Врач? — встрепенулась я. — Сколько надо
денег? Или он не в нашем городе?

— Не врач, — вздохнула медсестра. — Но он вы-
лечит твоего друга. Вот только цена, которую он
требует, всегда слишком высока. Однажды он спас
от смерти моего сына.

Я замерла.

— И во сколько вам это обошлось?

— Не могу сказать. Цена для каждого своя. Толь-
ко подумай хорошенько. Назад дороги не будет.

— Кто он? Где его найти? — сама не заметила, как перешла на крик.

— Садись на пятый автобус и езжай до конечной. Там спросишь. Ищи клуб «Комета». Тебе нужен владелец.

— Как его зовут? — подскочила на ноги.

— Не знаю, деточка. Но все-таки сначала подумай. Иногда мне кажется, что он и не человек вовсе.

— Спасибо, — пробормотала я и выскочила в коридор.

В другую минуту я бы посмеялась над словами медсестры. Не человек. А кто тогда? Во всякую мистику я не верила. В магию — тем более. Скорее всего, у этого человека какие-то особенные связи, есть знакомые врачи. Надо только выяснить.

До автобусной остановки я летела, словно за мной гналась свора собак. Пару раз споткнулась так, что чуть не пропахала носом землю, но удержала равновесие и только ускорила. Нужный автобус как раз отъезжал от остановки.

— Стойте! — завопила я, хотя следующий должен был прийти всего через десять минут. — Стойте!

Автобус тронулся, но затем замер.

— Спасибо!

Я влетела в салон. Сердце бешено билось, перед глазами потемнело. Нащупала в кармане мелочь и оплатила проезд, а затем плюхнулась на свободное сиденье и закрыла глаза. Десять остановок. Десять остановок отделяют меня от окраины города. В последний раз я была там лет пять назад, когда

еще работал старый универмаг. Перед Новым годом в нем продавались самые красивые елочные игрушки. Потом универмаг закрыли, и с тех пор я перестала бывать в том районе.

Воспоминания. Хотелось думать о чем угодно, только не об Артеме, который сейчас умирает в больничной палате. О чем угодно. Пусть даже о елочных игрушках и универмаге, который тогда уже казался пережитком прошлого.

Неужели пять лет прошло? Да уж, правду говорят, время — как вода. Перед глазами снова возникло тело любимого. Нет, нельзя. Если сейчас сорвусь, не смогу помочь. Нужно держаться. Пять остановок. Люди выходят из автобуса, спешат по делам. Их жизнь продолжается, а где-то чья-то готовится оборваться. Три остановки. Вот бабушка сполз по ступенькам с рыночной сумкой. А молодая женщина, наоборот, вошла в автобус, чему-то улыбаясь.

Глаза защипало от слез. Нет, не плакать. Плачут только слабаки. Так всегда говорит Катюша. Не она ли названивает так, что вибрацию телефона слышит, наверное, весь салон? Все равно. Не время отвечать.

Одна остановка. Я поднялась и повисла на поручнях у выхода. Одна остановка — и автобус повернет обратно, а я останусь искать клуб «Комета». А ведь еще день. Клуб может быть закрыт. Ничего, попрошу у сторожа телефон владельца. Скажу, что срочно.

Автобус остановился. Это с утра так холодно, или я продрогла? Осмотрелась по сторонам —

почти ничего не изменилось. Только здание старого универмага разобрали, на его месте теперь пустырь.

Клуб «Комета»... Клуб «Комета»... Шла, повторяя про себя название. Никогда не слышала его раньше. Неудивительно, это не мой район, а бары и клубы растут, как грибы после дождя. «Комета». И, как назло, вокруг — никого. Дорогу не спросишь.

В конце улицы свернула налево и почти сразу увидела вывеску в темных тонах. Точно, закрыто. Подошла ближе, подергала, и вдруг ручка поддалась, а на пороге возник мужик метра в два ростом. Лысый, громадный. Истинный вышибала.

— Д-добрый день, — пробормотала, делая шаг назад.

— Привет. Тебе чего? — покосился на меня охранник.

— Мне бы хозяина, — пролепетала, чувствуя себя девочкой-пятиклассницей.

Не знаю, почему именно так. Может, потому, что приходилось смотреть на дядьку снизу вверх, задрав голову.

— Кто прислал?

Хорошо, хоть сразу не выгнал.

— Медсестра из центральной больницы. Не спросила, как зовут.

Ответ казался глупым. Еще более глупо искать надежду здесь, в богом забытом месте.

— А, Серафима. — Губы амбала расплылись в улыбке. — Так бы и сказала, что по делу. А то мычишь под нос. Входи. Спрошу, примут ли тебя.

Я шагнула в тепло зала и почувствовала, как глаза медленно лезут на лоб. Здесь жизнь кипела и бурлила. Музыка орала так сильно, что странно, почему ее не было слышно с улицы. Звукоизоляция, что ли? Но не она меня так поразила.

Единственное слово, которым можно было описать происходящее внутри — «оргия». На сцене крутилась обнаженная девица. Она выгибалась под такими углами, что я всерьез начала сомневаться, есть ли у нее кости. И уж лучше продолжать смотреть на девушку, чем на посетителей. Потому что я ханжой никогда не была, но когда увидела зал, щеки так и запылали.

На ближайшем диванчике восседали... возлежали мужчина и три девушки. Одна щеголяла только стрингами, две другие еще не успели раздеться до гола. Девицы ласкали своего... спутника? Девушка в стрингах присосалась к его рту, как пиявка, словно душу хотела высосать. Две другие освобождали себя и мужчину от одежды. Хотя одежда и так мало что скрывала.

Я отвернулась и наткнулась на другую картину маслом. Если на первом диванчике была, так сказать, прелюдия, то на втором уже развлекались вовсю. Девушка выгибалась под таким же амбалом, как и тот, что встретил меня на входе. Она кричала и царапала его спину ногтями... когтями... когтищами, да.

Может, кого-то и возбудило бы происходящее, но я вуайеризмом не страдаю, поэтому повернулась к двери и принялась изучать высеченный на ней узор. Напоминало руны. Лучше уж разгляды-